

«ЛУЧШИЙ ЧЕЛОВЕК В МИРЕ»: УСТАНОВКИ НА ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ¹

Щебетенко Сергей Александрович – старший научный сотрудник, доцент кафедры психологии развития Пермского государственного университета

shebetenko@rambler.ru

Целью исследования было теоретическое обоснование и первичная оценка эмпирической пригодности конструкта установок на черты личности. Установки на черты личности рассматриваются в качестве дополнительной характеристики к традиционным чертам. В этой связи возникает второе измерение черт, которое характеризует каждую черту на альтернативном уровне — социальных установок. Методологически проблема решалась в рамках диспозиционального подхода Большой Пятерки. В исследовании показана психометрическая пригодность русскоязычной версии вопросника Big Five Inventory (BFI; John et al., 1991, 2008). Для измерения установок на черты личности BFI был модифицирован в части инструкций, шкалы и формулировок пунктов. Эмпирические данные были получены на выборке в 1079 человек. BFI как для измерения черт, так и для измерения установок на черты показал приемлемые значения внутренней согласованности, конструктивной, конвергентной и дивергентной валидности. Вторичная факторная структура подшкал BFI при измерении черт соответствовала модели стабильности/пластичности (DeYoung et al., 2002). Напротив, при измерении установок на черты личности была получена однофакторная вторичная структура подшкал BFI. В то время как экстраверсия, доброжелательность и открытость сильно коррелировали с соответствующими установками, добросовестность коррелировала умеренно, а нейротизм – слабо. Были протестированы две альтернативные модели общей структуры черт и установок на черты личности. Оказалась пригодной та модель, которая предполагает ковариацию остатков черт с соответствующими установками. В статье обсуждаются ограничения и перспективы исследования.

Ключевые слова: Большая Пятерка, структура личности, социальные установки

¹ Ссылка на статью: Shchebetenko, S. (2014). “The best man in the world”: Attitudes toward personality traits. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 11(3), 129-148. Retrieved from http://psy-journal.hse.ru/data/2015/02/24/1090738157/Shchebetenko_3_2014_129_148.pdf

«Ежели бы я был не я, а красивейший, умнейший и лучший человек в мире, и был бы свободен, я бы сию минуту на коленях просил руки и любви вашей».

Лев Толстой. «Война и мир».

Введение

В современной психологии личности диспозиционный подход, подход черт, является одним из доминирующих. Разработаны десятки концепций и проведены, пожалуй, тысячи эмпирических исследований. Идея о том, что представления индивида об особенностях своего поведения и системы ценностей являются ключевым процессом, характеризующим индивидуальные психологические различия, остается центральной для огромного числа современных персонологов.

В то же время, как это ни удивительно, до сих пор самостоятельным предметом исследования в рамках диспозиционного подхода не стал оценочный аспект черт личности. Обычно исследователей интересует то, считает ли индивид, что данное свойство ему *присуще*, или, напротив, совершенно его не характеризует. Это выражается в преобладании самоотчета как основного метода получения эмпирических данных в психологии личности (а порой и темперамента, и даже нейрофизиологических свойств). Однако вне поля внимания остается вопрос, *как оценивает* индивид данное свойство *per se*, считает ли он его положительным, или отрицательным? Такое свойство, апеллируя к понятию социальной установки, можно назвать *установкой на черту личности*.

Удивительным в этой связи является то, что в повседневной жизни, интуитивно, люди часто используют такие установки на черты. Так, мы говорим о «хорошем характере», «лучшем человеке в мире», или же мы называем некоего человека «плохим», имея в виду, что у нас есть положительные/отрицательные установки на его черты личности. Мы хотим стать «лучше», в том числе, приблизив свои черты личности к тем чертам, которые нам представляются положительными.

Черты личности

Со времен Г. Олпорта (2002 под чертами личности принято понимать «внутрииндивидуальную динамическую организацию ряда психофизических систем, определяющих характерное для данного индивида поведение и образ мыслей» (Allport, 1937, p. 28). С тех пор предположение, что индивидуальные различия обеспечиваются некоторым множеством

сравнительно независимых друг от друга единиц, стало чрезвычайно продуктивным. В первую очередь, на ум приходят классические работы Р. Кеттелла (Cattell, 1943) и Г. Айзенка (1999; Eysenck, 1990), относящиеся к середине XX века. В середине 1980-х годов эти популярные таксономии, под давлением накапливаемых эмпирических данных и новых методов статистического анализа, стали постепенно подвергаться критике и вытесняться. В этом деле в наибольшей степени преуспела пятифакторная модель (Costa & McCrae, 1995), а также наиболее родственная ей модель Большой Пятерки (Goldberg, 1981; Norman, 1963). Как и ее предшественницы, эта модель предполагает, что на наиболее общем уровне анализа многообразие форм «поведения и образа мыслей» сводится к нескольким параметрам. В данном случае – к пяти: экстраверсии, нейротизму (фигурирует также его антипод «эмоциональная стабильность»), доброжелательности, добросовестности (в русскоязычных переводах и адаптациях в основном обозначаемой как «сознательность») и открытости опыту (в ряде работ – «интеллект»). Эта пятерка является иерархической «вершиной айсберга», скрывая за собой множество более частных, коррелирующих в рамках каждой черты, аспектов (facets)².

В отечественной психологии, по крайней мере – на ее эмпирико-ориентированном фланге – подход черт также являлся (и остается) ключевым, родство с которым признавалось – правда, не в качестве предпосылок, а скорее в плане оппонирования, «критики зарубежной психологии». В этой связи важным являются понятия «свойств личности», «свойств темперамента» и «свойств характера» (напр., Богданов, 1983; Крупнов, 2006; Левитов, 1964; Мерлин, 1986, 1990; Русалов, 1979). Следует отметить, что близость этих понятий порождает существенное теоретическое напряжение в сфере дифференциальной психологии с попытками определить их уникальное относительно друг друга место (напр., Либин, 1999; Мерлин, 1986; Слободская, 2004). В последние годы российские исследования свойств личности начинают приобретать более интегрированные в международный контекст формы, а исследования в рамках модели Большой Пятерки и прочих диспозиционных концепций уже выглядят вполне органично (напр., Вайнштейн, Смирнова, 2012; Егорова, Черткова, 2011; Князев, Слободская, 2005; Самойленко, 2010).

Социальные установки

² Безусловно, имеют хождение и подходы, альтернативные пятифакторному. В ряде исследований используются более ранние модели (в первую очередь, трехфакторная модель Г. Айзенка). Разрабатываются и современные подходы, стремящиеся подточить доминирующее положение Большой Пятерки (Cloninger, 1987; DeYoung, 2006; Digman, 1997; Musek, 2007; Rushton et al., 2009; Tellegen, 1985; Zuckerman, 2011). Особняком стоит теория чувствительности к подкреплению (Gray & McNaughton, 2000), являющаяся психометрически диспозиционной, но позиционирующая себя в качестве более универсальной модели базовых форм поведения млекопитающих.

В современной социальной психологии многие десятилетия разрабатывается проблема социальной установки, под которой обычно понимается валентная (положительная/отрицательная) оценка данного социального объекта (Briñol & Petty, 2012; Olson & Zanna, 1993). Понятие установки изначально использовалось для обозначения готовности организма действовать более эффективно в отношении некоего физического стимула (Узнадзе, 1961; Lange, 1888: цит. по: Briñol & Petty, 2012). К середине XX века понятие социальной установки становится ключевым для новой дисциплины – социальной психологии. В рамках изучения социальных установок сформулирована масса важных концепций, среди которых – модели двухуровневой обработки информации (Eagly & Chaiken, 1993; Petty & Cacioppo, 1986), потребности в познании (Cacioppo & Petty, 1982), силы установки (Petty & Krosnick, 1995), уверенности в установке (Fazio & Zanna, 1981), метакогниций (Schwarz et al., 1991), имплицитного социального познания (Fazio et al., 1995; Zajonc, 1980), оценочного обусловливания (Martin & Levey, 1978) и т.п.

Установки на черты личности

Частью исследований метакогнитивных процессов, получивших широкое распространение в последние годы, становится изучение биполярных установок в отношении психологических конструкций. В этой связи Э. Хармон-Джонс с соавторами (Harmon-Jones et al., 2011) предлагают ввести понятие установок на эмоции, под которым они понимают субъективные оценки последних. Предполагается, что эти оценки варьируются в диапазоне от плохих до хороших, и хранятся в семантической памяти индивида. В стартовом исследовании было показано, что установки на определенные эмоции могут предсказывать интерес к рассматриванию стимулов, вызывающих соответствующие эмоции. Мы рассматриваем понятие установок на черты аналогичным понятию установок на эмоции в том смысле, что это также биполярная установка индивида на психологический конструкт, хранящаяся в семантической памяти.

Осуществляя теоретический анализ самосознания, В.С. Мерлин (1990), среди прочего, описал компонент социально-нравственной самооценки. Автор предлагает понятие, согласно которому личность оценивает свои качества с точки зрения «социально-нравственной ценности» (там же, С. 87). При этом социально-нравственная ценность является функцией «слитности» самооценки индивида и социально-нравственной самооценки. Под такой слитностью, судя по всему, понимается убежденность индивида в соответствии своих психических свойств социально-нравственным стандартам. В отличие от конструкта социально-нравственной самооценки установка на черты личности не предполагает референции данного свойства к своей личности, а скорее оценку данного свойства в абстрактном виде, не отнесенном к какому-либо индивиду. Индивиды, вероятно, ис-

пользуют различные прототипы при формировании таких установок, однако сами по себе установки остаются скорее семантическим феноменом, не привязанным к каким-либо конкретным индивидам.

В классическом исследовании Г. Олпорта и Х. Одберта (Allport & Odbert, 1936), общепризнанно положившем начало изучению диспозиционных таксономий личности, авторы разделили изначальные 18000 дескрипторов личности на четыре категории. Среди них – лишь 4504 были релевантны собственно описанию личности. Другие группы образовали дескрипторы временных состояний (настроений), неопределенные дескрипторы, и – понятия социальной оценки. Понятий социальной оценки среди 18000 оказалось 5226. Из этих четырех групп только первая рассматривалась авторами как подходящая для изучения черт личности. Однако впоследствии ряд авторов также подчеркивали пригодность групп временных состояний и социальной оценки (напр., Almagor, Tellegen & Waller, 1995; Waller & Zavala, 1993). В этой связи Альмагор с коллегами (Almagor et al., 1995), на основании эмпирических данных «увеличили» Большую Пятерку до размеров Большой Семерки, добавив к пяти основным чертам две валентные: положительную валентность и отрицательную валентность. При этом авторы показали, что такая модель обоснована в терминах эксплораторного факторного анализа. Положительная валентность характеризует предельно положительные описания своей личности (как, например, исключительной, важной, умной). Отрицательная валентность, напротив, характеризует предельно отрицательные описания своей личности (как, например, злой, аморальной, отвратительной). В отличие от положительной/отрицательной валентностей установки на черты не выделяются в отдельные черты личности. Вместо этого они могут быть дополнительными характеристиками каждой из существующих черт. Поэтому в случае с установками не происходит увеличения числа черт, а, скорее, возникает «второе измерение» черт личности, при котором каждая черта может характеризоваться на новом уровне, уровне установок.

На протяжении всей истории изучения черт личности социальная желательность рассматривалась как источник ошибки в измерении (Campbell & Fiske, 1959; Thorndike, 1920). Гало-эффект, описанный Э. Торндайком (Thorndike, 1920), предполагающий склонность приписывать социально желаемые характеристики себе или кому-то еще, рассматривается как важнейший артефакт, препятствующие адекватной оценке черт личности. На наш взгляд, однако, этот артефакт может рассматриваться с иной точки зрения, в качестве самостоятельной характеристики личности, сравнительно независимой от черт (ср. с идеей оценочного фактора личности (evaluative factor in personality; Bäckström & Björklund,

2014). Эта характеристика касается социальной установки в отношении личностных черт как таковых.

Изучая особенности оценок черт личности сторонними информаторами, Д. Ляйзинг с соавторами (Leising et al., 2010) установили, что оценки черт личности находятся в линейной зависимости от степени симпатии к описываемому информаторами человеку. При этом симпатия к индивиду положительно коррелировала с оценкой экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, открытости и отрицательно – с оценкой нейротизма. Любопытно, что степень знакомства с объектом коррелировала со всеми этими чертами также – и с теми же знаками. Правда сила корреляций была меньше, а при одновременном введении симпатии и знакомства в качестве предикторов той или иной черты личности, значимой оставалась только степень симпатии. Наконец, симпатия к индивиду коррелировала со степенью знакомства с ним. Можно предположить, что фактор, заставлявший информаторов оценивать симпатичных им людей под определенным углом – это установки на черты. Вероятно, что в современном обществе индивиды имеют устойчивые положительные установки на экстраверсию, добросовестность, доброжелательность, эмоциональную стабильность и открытость опыту.

Известно, что Р. Маккрэ и П. Коста (напр., McCrae et al., 2000; McCrae & Costa, 2008) последовательно отстаивают точку зрения, согласно которой черты личности являются исключительно врожденными характеристиками, «основными тенденциями» (basic tendencies). Не отрицая вклада среды в индивидуальные различия, авторы склонны выносить средовое воздействие за пределы Большой Пятерки, на особую территорию, именуемую «характерными адаптациями» (characteristic adaptations). Возможно, что в духе рассуждений Р. Маккрэ и П. Косты установки на черты личности могут рассматриваться в качестве варианта подобных характерных адаптаций, обусловленных, как и любые социальные установки, взаимодействиями индивида с конкретной средой и культурой. В таком случае черты личности следует рассматривать в качестве предикторов установок на черты.

Итак, мы исходим из допущения, что индивиды не только различаются в своих отношениях к социальной действительности и сопутствующих этим различиям действиях, но и в своих оценках тех или иных индивидуальных различий. Мы предполагаем, что индивид может оценивать те или иные личностные качества как абстрактные концепты, не привязывая их напрямую к своим собственным чертам. Так, человек может считать исключительно позитивными свойствами добросовестность и общительность, и сугубо негативными – враждебность и креативность. Однако другой человек может относиться к тем же характеристикам совершенно иначе, с противоположным знаком. Мы также исходим из

того, что черты личности эмпирически отличаются от установок на черты. Так, индивид может предельно положительно относиться к добросовестности, но полагать, что сам он этим свойством обладает в весьма скромной степени.

В данной работе мы представляем исследование, отвечающее на следующие вопросы: Можно ли психометрически успешно модифицировать вопросник, изначально применимый для диагностики черт личности, сделав его пригодным для диагностики установок на черты? Будет ли факторная структура установок на черты соответствовать структуре черт? Будут ли коррелировать черты личности с соответствующими установками? Какова общая структура черт личности и установок на черты?

Метод

Участники

В исследовании приняли участие 1079 человек в возрасте от 17 до 38 лет ($M = 19.79$, $SD = 1.91$), из них – 349 мужчин (32.3%).

Вопросники

Они заполняли два теста, измеряющих Большую Пятерку. Первый тест – Big Five Inventory (BFI; Benet-Martinez & John, 1998; John et al., 1991; John et al., 2008) в нашей русскоязычной адаптации. Второй тест – 50-пунктная версия Международного пула личностных вопросов Л. Голдберга (International Personality Items Pool, IPIP; Goldberg, 2001) в русскоязычной адаптации Г.Г. Князева с соавторами (2010). BFI представляет собой список из 44 фраз, характеризующих ту или иную черту личности (напр., «эффективный в работе»). Шкала ответов в BFI варьируется от 1 («полностью не согласен») до 5 («полностью согласен»). Весь список начинается фразой «Я считаю себя тем, кто...», в результате чего участник относил каждую фразу к себе. Текст BFI был переведен на русский язык автором статьи. Далее текст был подвергнут процедуре обратного перевода независимым американским экспертом российского происхождения, имеющим базовое психологическое образование. Обнаруженные расхождения в тексте обсуждались и корректировались.

Подшкалы IPIP продемонстрировали достаточный уровень внутренней согласованности: «Экстраверсия», $\alpha = .90$; «Уступчивость» (показатель, аналогичный доброжелательности), $\alpha = .79$; «Сознательность» (показатель, аналогичный добросовестности), $\alpha = .81$; «Эмоциональная стабильность» (противоположный полюс нейротизма), $\alpha = .90$; «Интеллект» (показатель, аналогичный открытости опыту), $\alpha = .78$.

Два теста продемонстрировали хорошую конвергентную валидность по каждой из пяти шкал: «Экстраверсии», $r(1079) = .83$; «Доброжелательности», $r(1079) = .56$; «Добросовестности», $r(1079) = .75$; «Нейротизму», $r(1079) = .82$; «Открытости», $r(1079) = .71$. При

этом средняя корреляция разных черт, измеренных разными тестами составила $r = .16$, что свидетельствует о дивергентной валидности BFI.

Для измерения установок на черты личности мы использовали BFI, предварительно его видоизменив. Вместо вводной фразы «Я считаю себя тем, кто...», использовалась следующая: «Я считаю это свойство человека...». Фразы в пунктах в ряде случаев несколько корректировались исходя из соображений синтаксиса. Участники оценивали каждую фразу по шкале от 1 («очень плохим») до 5 («очень хорошим»). Впоследствии с целью повышения внутренней согласованности отдельных шкал, а также получения простой 5-факторной структуры отдельные пункты были элиминированы (см. раздел «Результаты»). В итоге в версию BFI, использованную для оценки установок на черты личности, вошли 36 пунктов из 44. В качестве показателей черт личности и установок на черты использовались средние значения по шкалам. Пропущенные значения (от 0 до 16 на один пункт; в среднем на пункт $M = 3.0$, 0.28% от всех данных) замещались методом линейного тренда в точке.

Результаты

Факторизация пунктов и внутренняя согласованность

1. Черты личности. Для установления пригодности использования BFI в качестве теста установок на черты мы оценивали внутреннюю согласованность и конструктивную валидность этого теста. Предварительно мы оценили эти параметры для BFI в своей классической форме, измеряющей черты личности.

Первичную оценку факторной структуры мы осуществили, введя в качестве переменных 44 пункта BFI применительно к диагностике черт. Факторная структура принудительно ограничивалась пятью факторами. В целом, первые пять факторов при оценке черт личности идентичны списку пяти черт (табл. 1). Однако доля объясненной дисперсии $\lambda = 44.04\%$ говорит о достаточно больших остатках, которые могут быть обусловлены как случайной ошибкой, так и результатом значимых корреляций пунктов, входящих в разные шкалы. В то же время, подшкалы BFI – «Экстраверсия» ($\alpha = .78$), «Доброжелательность» ($\alpha = .68$), «Добросовестность» ($\alpha = .79$), «Нейротизм» ($\alpha = .79$), «Открытость» ($\alpha = .80$) – показали в нашем исследовании достаточный уровень внутренней согласованности.

Таблица 1. Пункты Big Five Inventory, измеряющие черты личности.

Пункты	Компоненты				
	1	2	3	4	5
21 обычно молчалив (p)	.08	.79	-.03	.02	.02
01 разговорчивый	.15	.77	.01	.08	.01

36 общительный	.20	.77	.06	.04	.04
11 полон энергии	.32	.57	.23	-.22	.07
06 сдержанный (р)	.01	.55	-.26	.32	-.21
31 порой застенчивый (р)	-.14	.45	-.01	-.39	-.14
26 уверенный в себе	.16	.40	.30	-.45	-.14
16 излучает энтузиазм, заражает им окружающих	.66	.23	.04	-.06	.03
37 порой бывает грубым (р)	-.01	-.13	.09	-.21	.67
27 может быть холодным и надменным (р)	-.06	.14	-.01	.02	.66
02 склонен спорить и видеть в других недостатки (р)	.00	-.27	.11	-.16	.56
12 затевающий ссоры с другими людьми (р)	-.03	-.18	.15	-.13	.56
22 в целом, доверяет другим	.05	.15	-.00	.06	.41
07 бескорыстный и готовый помочь	.17	.02	.27	.00	.40
17 склонен прощать других	.22	.17	.08	.02	.40
32 тактичный и добрый почти ко всем людям	.22	-.19	.39	-.02	.26
42 любит сотрудничать с другими людьми	.15	.46	.13	-.06	.16
03 работает основательно	.10	-.00	.71	.09	.00
28 всегда доводит начатое дело до конца	-.01	.02	.69	-.08	-.01
33 эффективный в работе	.20	.14	.69	.01	-.03
13 надежен в работе	.11	.02	.68	.10	.00
18 склонен быть неорганизованным (р)	-.14	.04	.60	-.06	.19
23 достаточно ленив (р)	-.07	.14	.55	-.06	.27
43 с легкостью отвлекается от чего-либо (р)	-.09	-.07	.51	-.15	.16
38 склонен придерживаться своих планов	.08	-.02	.48	-.08	-.29
08 порой бывает небрежным (р)	-.17	.11	.45	-.07	.23
24 эмоционально устойчив, меня трудно расстроить (р)	-.04	.08	-.05	.75	-.00
39 легко начинает нервничать	.03	.06	-.05	.75	-.23
09 расслабленный, хорошо справляющийся со стрессом (р)	-.02	-.06	-.06	.71	-.08
19 часто обеспокоен	.08	-.02	.11	.61	.04
34 сохраняет спокойствие в напряженных ситуациях (р)	-.16	.22	-.23	.61	-.01
14 бывает напряженным	.10	-.15	.12	.50	-.36
04 подавлен, депрессивен	-.04	-.38	-.06	.46	-.11
29 подвержен смене настроения, бываю раздражительным	.05	-.37	-.02	.34	-.45
05 оригинальный и творческий, переполненный новыми идеями	.68	.26	.06	-.06	.03
15 глубоко мыслящий, остроумный	.66	.21	.02	-.13	-.11
20 обладает богатым воображением	.64	.13	-.07	-.01	-.07
30 высоко ценит искусство и эстетические переживания	.63	-.16	.03	.22	.23
44 искушен в искусстве, музыке, или литературе	.63	-.09	-.08	.10	.16
25 изобретательный	.62	.23	.15	-.24	-.08
41 имеет мало увлечений, связанных с искусством (р)	.58	-.11	.01	.17	.26
10 интересующийся массой разных вещей	.57	.24	.11	-.11	.04

40 любит «развивать идеи», размышлять	.47	-.14	.06	.11	-.16
35 предпочитает рутинную работу (р)	.32	.18	-.22	-.00	-.00
ДОД, %	10.73	10.04	9.93	9.59	7.69

Примечания. Метод главных компонент, вращение варимакс, зафиксировано на 5 компонент. Перед названием пункта приводится его порядковый номер в вопроснике. *ДОД* – доля объясненной дисперсии, *(р)* – реверсивный пункт. Приведены факторные нагрузки пунктов, концептуально входящих в соответствующие факторы Большой Пятерки. Компонента 1 соответствует открытости опыту, компонента 2 – экстраверсии, компонента 3 – добросовестности, компонента 4 – нейротизму, компонента 5 – доброжелательности. Полужирным выделены нагрузки на факторы, к которым теоретически приписаны соответствующие пункты. Курсивом выделены нагрузки на прочие факторы, превышающие .30. Полужирным курсивом выделены нагрузки на «чужие» факторы, превышающие нагрузки на факторы, к которым теоретически приписаны соответствующие пункты.

Для оценки попарных сопряженностей использовался корреляционный анализ *r* Пирсона. Парные корреляции суммарных показателей черт в большинстве случаев оказались слабыми, но значимыми (см. Приложение).

Факторная структура (табл. 2) состояла из двух компонент, объяснивших в совокупности $\lambda = 56.25\%$ дисперсии. При этом первый фактор был образован показателями доброжелательности, добросовестности и нейротизма, а второй фактор – показателями экстраверсии и открытости опыту.

Таблица 2. Факторная структура пяти показателей черт личности.

	Компонента	
	1	2
Открытость	.01	.82
Экстраверсия	.11	.81
Доброжелательность	.77	.01
Нейротизм	-.67	-.11
Добросовестность	.64	.03
ДОД, %	32.52	23.73

Примечание: Метод главных компонент, вращение варимакс, приведены компоненты с собственным значением >1 . Полужирным шрифтом выделены значимые нагрузки. *ДОД* – доля объясненной дисперсии.

2. *Установки на черты.* Поскольку получить «чистую» пятифакторную структуру установок на черты с применением полной версии BFI не удалось, ряд пунктов теста был элиминирован. Полученные таким образом коэффициенты внутренней согласованности показали приемлемые значения. В частности, шкала «Установка на экстраверсию» включила 5 пунктов, $\alpha = .68$; «Установка на доброжелательность» – 7 пунктов, $\alpha = .68$; «Установка на добросовестность» – 8 пунктов, $\alpha = .72$; «Установка на нейротизм» – 7 пунктов, $\alpha = .69$; «Установка на открытость опыту» – 9 пунктов, $\alpha = .80$.

В таком виде при анализе факторной структуры установок на черты удалось идентифицировать пять факторов, соответствующих пяти чертам личности (табл. 3). В случае с установками объясненная дисперсия составила $\lambda = 41.20\%$, что означает наличие существенных остаточных корреляций.

Таблица 3. Пункты Big Five Inventory, измеряющие установки на черты личности.

Пункты	Компоненты				
	1	2	3	4	5
01 разговорчивость	.01	.01	.05	.74	.10
36 общительность	.15	.09	-.09	.73	.15
21 молчаливость (р)	-.09	-.11	-.33	.54	.11
11 энергичность	.20	.35	-.06	.51	.01
26 уверенность в себе	.12	.32	-.18	.37	-.08
27 холодность и надменность (р)	.02	-.07	-.12	.11	.68
37 грубость (р)	.07	.16	-.25	.03	.61
02 склонность спорить и видеть в других недостатки (р)	-.03	.11	-.19	-.24	.57
17 склонность прощать других	.14	.00	.10	.14	.54
07 бескорытность, готовность помочь	.16	.10	.12	.14	.53
12 склонность затевать споры с другими людьми (р)	-.13	.16	-.20	-.20	.53
22 доверие к окружающим	.05	-.00	.08	.26	.48
28 склонность доводить начатое дело до конца	.11	.64	-.02	.06	.05
33 эффективность в работе	.16	.64	-.05	.08	.06
03 склонность работать основательно	.08	.63	.04	.11	.08
13 надежность в работе	.06	.57	-.00	.05	.15
18 неорганизованность (р)	-.10	.51	-.33	-.03	.05
23 ленивость (р)	-.07	.47	-.25	-.01	.10
38 следование своему плану	.12	.46	-.02	.08	-.11
08 небрежность (р)	-.12	.43	-.31	-.02	.16
39 склонность начинать нервничать	-.09	-.17	.62	.07	-.03
19 беспокойство	-.02	.03	.61	.05	.15
14 напряженность	-.07	-.09	.60	-.12	-.13
29 подверженность смене настроения, периодическая раздражительность	-.05	-.06	.58	-.28	-.25
04 подавленность, депрессивность	.01	-.14	.56	-.23	-.09
24 эмоциональная устойчивость, неподатливость расстройству (р)	-.11	-.31	.35	-.01	.03
34 спокойствие в напряженных ситуациях (р)	-.12	-.37	.30	.05	-.01
30 высокая оценка искусства и эстетических переживаний	.72	.01	-.01	-.12	.22
44 осведомленность в искусстве, музыке и литературе	.69	-.02	-.13	-.14	.17
41 отсутствие интереса к искусству (р)	.66	-.10	-.17	-.20	.14
20 богатое воображение	.62	.14	-.06	.22	-.03

15 глубина мышления, остроумие	.59	.23	-.06	.28	-.09
40 любовь к размышлениям, «развивать идеи»	.55	.04	.12	.04	-.02
25 изобретательность	.51	.39	-.12	.23	-.02
10 интерес к массе разнообразных вещей	.50	.11	-.04	.31	-.02
05 оригинальность и творческость, переполненность новыми идеями	.49	.24	.03	.35	.07
ДОД, %	11.17	11.83	8.97	9.03	7.83

Примечания. Метод главных компонент, вращение варимакс, зафиксировано на 5 компонент. Перед названием пункта приводится его порядковый номер в вопроснике. *ДОД* – доля объясненной дисперсии, (p) – реверсивный пункт. Полу жирным выделены факторные нагрузки пунктов, концептуально входящих в соответствующие факторы Большой Пятерки. Компонента 1 соответствует открытости опыту, компонента 2 – добросовестности, компонента 3 – нейротизму, компонента 4 – экстраверсии, компонента 5 – доброжелательности

Показатели установок на черты коррелируют между собой в диапазоне от слабых до умеренных (см. Приложение). Попарные корреляции не превышают $r = .39$, хотя факторный анализ показал 1-факторную структуру, с единственным значимым фактором, объяснившим $\lambda = 39.03\%$ дисперсии. Таким образом, можно считать, что установки на черты Большой Пятерки, во-первых, различимы, во-вторых, умеренно коррелируют между собой. Наконец, 1-факторная структура установок отличается от 2-факторной структуры черт личности.

Сопряженности черт и установок на черты

Следующий вопрос, интересовавший нас, касался сопряженности показателей установок на черты личности и показателей собственно черт. В этой связи мы осуществили корреляционный анализ Пирсона, предполагая, что корреляции между определенной чертой и установкой на нее будут умеренными. Поскольку установки на черты измерялись тестом, созданным на основе BFI, а сопряженности черт с соответствующими установками могут быть обусловлены общей дисперсией метода, черты личности измерялись обоими тестами – BFI и IPIP. В результате мы получили весьма разнородный паттерн корреляций для разных черт, воспроизведенный обоими тестами. В частности, в трех случаях взаимосвязи черты и установки были сильными. Так, экстраверсия положительно коррелировала с установкой на экстраверсию, $r_{s(1079)} = .47$ (черта измерялась IPIP) и $.44$ (черта измерялась BFI). Доброжелательность положительно коррелировала с установкой на доброжелательность, $r_{s(1079)} = .45$ (IPIP) и $.49$ (BFI). Открытость опыту положительно коррелировала с установкой на открытость опыту, $r_{s(1079)} = .44$ (IPIP) и $.58$ (BFI). Эти результаты говорят о том, что индивиды с высокими значениями экстраверсии, доброжелательности и открытости опыту весьма вероятно имеют положительные установки на соответствующие черты. Это также означает, что индивиды с высокими значениями интроверсии, враждеб-

ности, а также низкой открытостью опыту вероятно имеют соответствующие отрицательные установки на данные черты.

Связь добросовестности и установки на добросовестность была умеренной, $r_s(1079) = .32$ (IPIP) и $.33$ (BFI). Наконец, связь нейротизма и установки на нейротизм следует признать слабой, хотя и статистически значимой, $r_s(1079) = .14$, $p < .001$ (IPIP) и $.13$, $p < .001$ (BFI).

Общая структура черт Большой Пятерки и установок на черты

Для изучения вопроса об отношениях черт и установок на черты мы построили две модели. В них было три латентных фактора, образованных корреляциями черт и установками на них. Принимая во внимание приведенные выше данные эксплораторного факторного анализа, два из этих трех латентных факторов характеризовали черты личности и соответствовали факторам второго порядка Пластичности и Стабильности (DeYoung et al., 2002). Если предполагать, что черты являются скорее врожденными структурами (McCrae & Costa, 2008), а установки на них – характерными адаптациями (там же), то можно допустить, что первые оказывают причинное влияние на вторые. Модель 1 (базовая) не предполагала ковариаций остатков. Допускалась свободная ковариация факторов Пластичности и Стабильности. Фактор Пластичности был нагружен наблюдаемыми переменными экстраверсии и открытости. Фактор Стабильности был нагружен наблюдаемыми переменными доброжелательности, добросовестности и нейротизма.

У нас было мало оснований предполагать достоверность модели в таком виде, поскольку мы уже знали, что черты личности коррелируют с соответствующими установками. В этой связи была создана Модель 2, в которой остатки той или иной черты (напр., экстраверсии) ковариировали с остатками соответствующих установок (напр., установки на экстраверсию). Обе модели представлены на рис. 1.

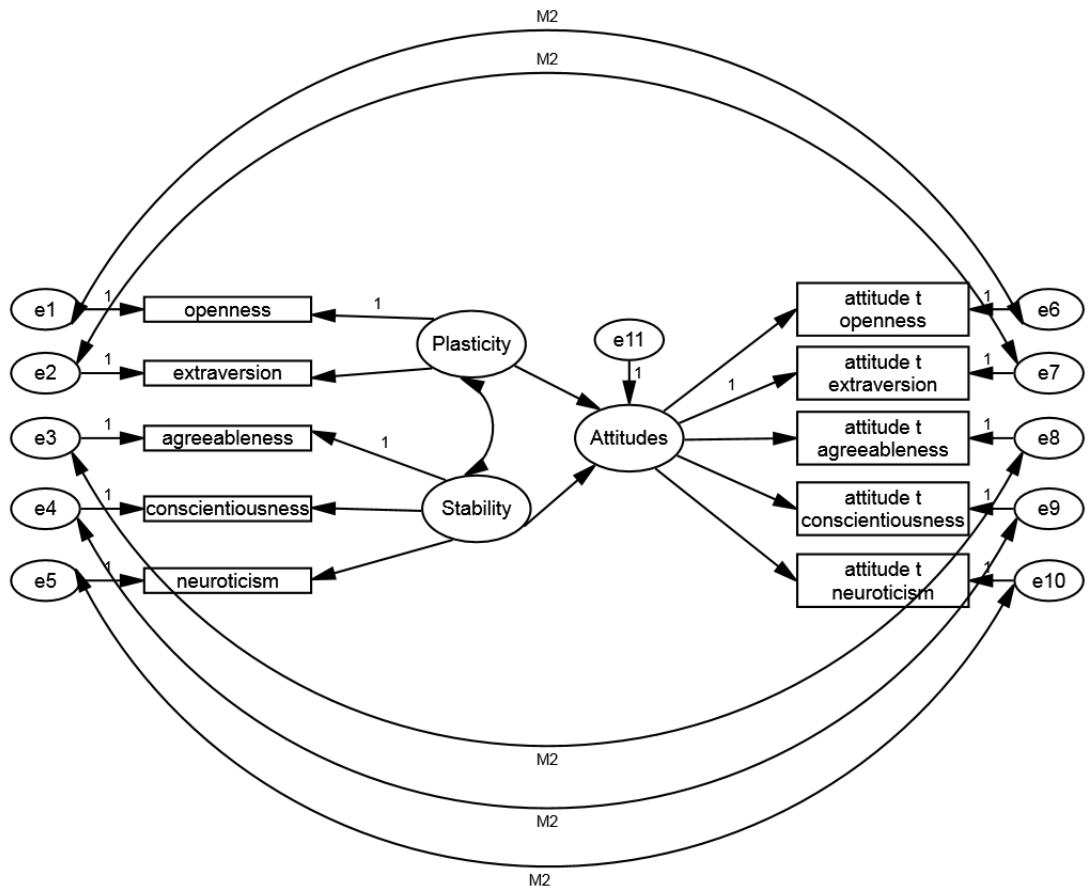

Рис. 1. Черты личности как предиктор установок на черты.

Примечание. *extraversion* – экстраверсия, *agreeableness* – доброжелательность, *conscientiousness* – добросовестность, *neuroticism* – нейротизм, *openness* – открытость опыту; *Plasticity* – пластичность, *Stability* – стабильность, *attitude t* – установки на черты, *e* – остаток; *M2* – ковариации, свободно варьирующиеся в Модели 2 и равные 0 в Модели 1.

Как и ожидалось, Модель 1 не была поддержана нашими данными, $\chi^2(32) = 1218.27$; $GFI = .82$; $AGFI = .70$; $RMSEA = .18$; $RMR = .03$; $HOELTER .05 = 41$. Очевидно, что причиной такого слабого результата явились содержательные корреляции между чертами и соответствующими каждой из них установками. Если это так, то модель с коварирующими остатками каждой из переменных должна быть существенно более адекватной.

Действительно, Модель 2 (рис. 2) показала индексы, в целом свидетельствующие о ее пригодности, или вплотную приближающиеся к критическим значениям, $\chi^2(27) = 177.77$; $GFI = .97$; $AGFI = .94$; $RMSEA = .07$; $RMR = .02$; $HOELTER .05 = 244$. При этом Модель 2 была существенно более пригодной, чем Модель 1, $\Delta\chi^2(5) = 1040.5$, $p < .001$. Следует обратить внимание на незначимый регрессионный вес эффекта стабильности на установки на черты, $B = .09$, $p = .115$.

Мы не осуществляли дальнейших модификаций сопряженностей для увеличения индексов пригодности, поскольку эти действия носили бы хаотический, не обусловленный теоретическими соображениями, характер.

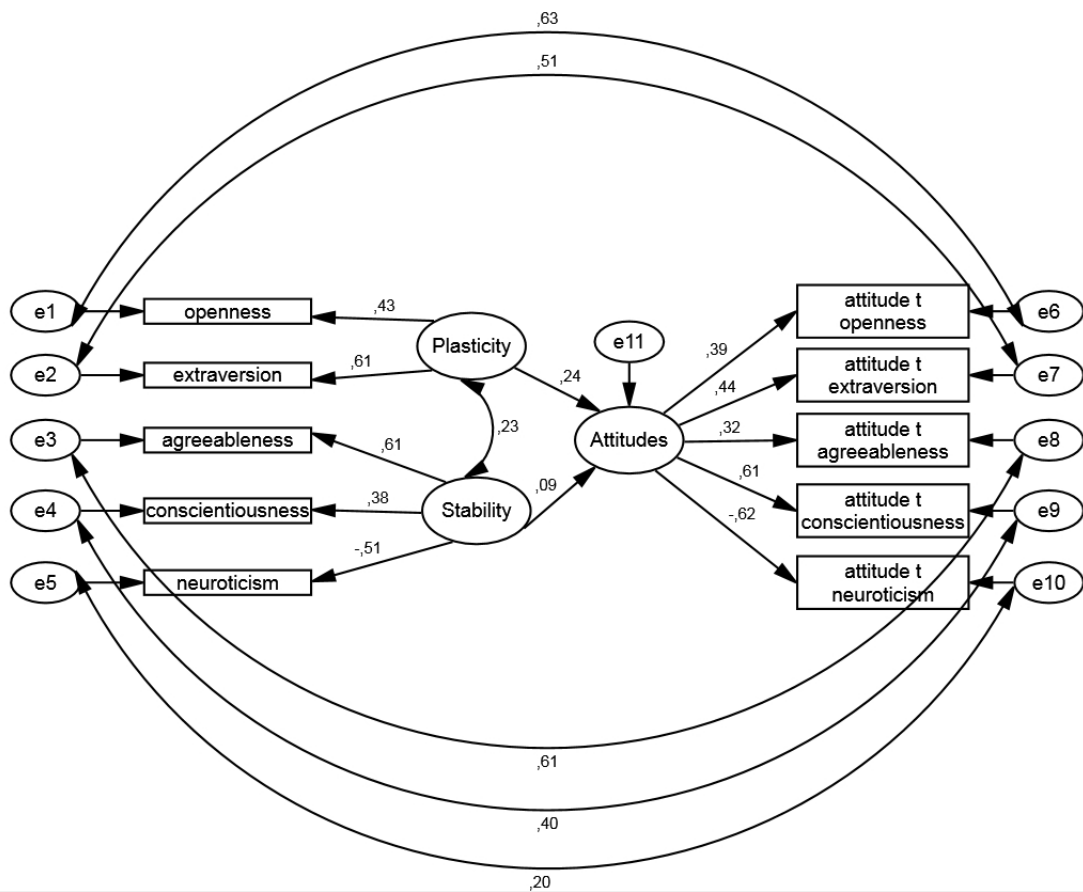

Рис. 2. Модель 2 со стандартизованными регрессионными коэффициентами.

Обсуждение

Данное исследование является первым шагом на пути изучения установок на черты личности. С этой целью мы модифицировали традиционный вопросник, измеряющий пятифакторную модель черт – Big Five Inventory – адаптировав его под задачи диагностики валентного отношения к той или иной личностной характеристике. Для эмпирического исследования была привлечена выборка с $n > 1000$. Коэффициенты внутренней согласованности пяти шкал установок на черты находились в пределах допустимого, хотя и несколько уступали в согласованности тех же шкал при измерении черт.

Важным моментом является то, что полученная нами вторичная факторная структура черт личности соответствует модели стабильности/пластичности (DeYoung et al., 2002), известной также как модель α и β факторов (Digman, 1997). Стабильность (α) представляет собой базовую способность индивида социально адаптироваться за счет избегания импульсивных действий, угрожающих достижению профессиональных и личных целей (добросовестность), установлению гармоничных социальных отношений (доброжелательность) и эффективному реагированию на стресс и негативные эмоции (эмоциональная стабильность). Этот фактор также может представлять собой социальную желательность

(Digman, 1997). Пластичность (β) является базовой способностью индивида к получению нового опыта в социальной (экстраверсия) и интеллектуальной/чувственной (открытость опыту) сферах (DeYoung et al., 2002). β -фактор также связывается с личностным ростом (Digman, 1997). Принимая во внимание то, что стабильность и пластичность явно переключаются с ключевыми концептуальными наработками в сфере индивидуальных различий (напр., Грей, 1987; Block & Block, 1980; Eysenck, 1990; Almagor et al., 1995), К. ДеЯнг с коллегами (DeYoung et al., 2002) утверждают, что эти два качества отражают индивидуальные различия в функционировании двух систем нейротрансмиттеров – серотонинергической и центральной дофаминергической, соответственно.

Вторичная факторная структура установок на черты была иной: все пять установок умеренно коррелировали между собой, образуя, тем самым, простую 1-факторную структуру с умеренной долей объясненной дисперсии. Таким образом, можно предполагать, что в случае с установками на черты действует некий общий фактор второго порядка, отличный от факторов стабильности и пластичности.

Вероятно, что речь идет об общей семантической оценке личности, которая и выражается в представлениях индивида о «позитивной/негативной личности». Возможно, что люди склонны связывать оценки разных черт с более общей, валентной, категорией. Эта категория образует, тем самым, сравнительно простой паттерн «позитивной» и «негативной» личности. Возможно, что этот паттерн находит особое применение при оценках личности другого человека. Например, при оценке другого человека индивид будет склонен к эвристическим выводам: из оценки одной черты, например, экстраверсии, выводятся другие черты, например, добросовестность, а человек определяется «в целом» как «хороший» или «плохой». В то же время, при оценке разнообразия своей личности люди предполагают сравнительную вариативность, что и выражается в более сложной 2-факторной вторичной структуре.

Однако эта общая семантическая оценка, вероятно, вносит вклад и в варьирование самоотчетных черт. Так, например, Р. Робинс с соавторами (Robins et al., 2001) в результате мета-аналитического исследования, аккумулировавшего данные 326641 человека, установили, что черты Большой Пятерки объяснили около 34% дисперсии в самооценке. При этом высокая самооценка была связана с повышенными экстраверсией, эмоциональной стабильностью, добросовестностью и доброжелательностью и открытостью опыту. Этот эффект был устойчив при контроле факторов возраста, пола, социального класса, этноса и национальности (США/не-США). В будущих исследованиях имеет смысл изучить, будут ли установки на черты выступать медиатором связи черт и самооценки, элиминируя эту связь. Это предположение не лишено смысла при условии, что объясненная дисперсия в

исследовании Р. Робинса с коллегами обусловлена во многом указанной выше общей семантической оценкой. Если эта оценка пропорционально нагружает как черты, так и установки на них, то статистический контроль последних может существенно сократить связь черт личности и самооценки.

В то же время отметим, что данные факторного анализа и структурного моделирования свидетельствуют в пользу того, что установки на черты склонны формировать пятифакторную структуру, аналогичную 5-факторной структуре собственно черт. В пользу этого свидетельствуют пятифакторная структура отдельных пунктов ВФИ при диагностике установок, умеренные попарные корреляции пяти установок между собой, возрастание пригодности Модели 2 в сравнении с Моделью 1.

Результаты корреляционного анализа говорят о том, что установки на черты могут находиться в разной степени сопряженности с самими чертами. Так, установки на черты хорошо предсказывали экстраверсию, открытость опыту и доброжелательность, умеренно – добросовестность, и слабо – нейротизм. Анализ диаграмм рассеяния показал, что сравнительно слабые корреляции нейротизма и добросовестности могли быть связаны с существенной асимметрией показателей установок этих двух черт. Иначе говоря, подавляющее большинство респондентов положительно оценивали добросовестность и отрицательно – нейротизм. В то же время, значения самих черт добросовестности и нейротизма распределялись сравнительно нормально.

Как отмечалось выше, Р. Маккрэ и П. Коста (McCrae & Costa, 1996, 2013) рассматривают черты личности как сугубо врожденные характеристики (базовые тенденции), в то время как средовой, социальный и онтогенетический аспекты преимущественно вынесены вовне – в структуры так называемых характерных адаптаций. Таковыми могут быть и установки на черты. Поэтому в нашей модели мы исходили из допущения, что установки на черты личности в значительной степени являются следствием варьирования собственно черт. При этом собственно черты образовывали два латентных коварирующих фактора – пластичность и стабильность (DeYoung et al., 2002; Digman, 1997). Эта модель оказалась достаточно пригодной – при условии ковариирования остатков наблюдаемых переменных, т.е. собственно пяти черт и установок на эти пять черт.

Следует обратить внимание на то, что черты стабильности оказывали в этой модели существенно меньший эффект на установки, чем черты пластичности (т.е. экстраверсия и открытость). Теоретически пластичность определяет способность индивида к получению нового опыта, в то время как стабильность определяет способность эффективно адаптироваться к социальным условиям (DeYoung et al., 2002). Индивиды с высокой пластичностью могут быть особенно чувствительны к дофамину, влияющему на поведение прибли-

жения, позитивные аффекты и чувствительность к наградам (Chang et al., 2012). Таким образом, формирование и функционирование установок на черты может быть преимущественно обусловлено свойствами личности, связанными получением нового опыта индивидом. Это не лишено смысла, принимая во внимание то, что теоретически установки на черты являются сравнительно изменчивой, социально обусловленной, формирующейся онтогенетически, структурой.

Однофакторная структура установок предполагает, что индивиды формируют сравнительно простое видение «положительной» и «отрицательной» личности. «Положительная» личность предполагает (по мере убывания регрессионных коэффициентов) добросовестность, эмоциональную стабильность, экстраверсию, открытость опыту и доброжелательность. При этом высокие значения черт пластичности (экстраверсия и открытость) у индивида предсказывают более положительные установки на эту конфигурацию.

Ограничения исследования связаны с рядом обстоятельств. Во-первых, исследование проводилось на группе индивидов молодого возраста. Таким образом, пока остается неясным, насколько полученные результаты можно реплицировать на выборках других возрастных когорт. Во-вторых, BFI применительно к установкам на черты показал умеренные коэффициенты внутренней согласованности. Кроме того, число пунктов (а следовательно - содержание средних значений) различается в случае оценки собственно черт и установок на черты. Это порождает дополнительную дисперсию ошибки при оценке сопряженностей основных конструкторов исследования. В-третьих, исследование носит характер поперечных срезов, и, как отмечалось ранее, является лишь первым шагом в понимании роли установок на черты. Пока остается неясной эвристичность этого конструктора, способен ли он вносить самостоятельный вклад в варьирование различных поведенческих показателей.

Финансирование и благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках тематического плана формирования государственных заданий высшим учебным заведениям, проект № 6.5120.2011. Автор выражает искреннюю признательность Анне Уайт, независимому эксперту (Кливленд, Огайо), за работу над переводом Big Five Inventory, а также Е.А. Токареву, инженеру философско-социологического факультета Пермского госуниверситета, за помощь в сборе эмпирических данных исследования. Особую признательность автор выражает анонимному рецензенту за комментарии, позволившие улучшить текст статьи.

Литература

- Айзенк, Г. (1999). *Структура личности*. М.: КСП+; СПб.: Ювента.
- Богданов, В. А. (1983). *Социально-психологические свойства личности*. Л.
- Вайнштейн, С. В., Смирнова, А. С. (2012). Фрустрация игрового желания и мотивация участников многопользовательских компьютерных ролевых игр: эмпирические основания для стратегий психологического консультирования. *Вестник Пермского Университета. Философия. Психология. Социология*, 2, 121-133.
- Грей, Дж. (1987). Нейропсихология эмоций и структура личности. *Журнал Высшей Нервной Деятельности им. И.П. Павлова*, 37(6), 1011-1024.
- Егорова, М. С., Черткова, Ю. Д. (2011). Полиморфизм гена моноаминооксидазы (МАОА) и вариативность психологических черт. *Психологические Исследования*, 6(20). Получен 12.10.2012 на <http://psystudy.ru>.
- Князев, Г. Г. (2009). Биологические основы трех типов психофизиологического реагирования. *Вопросы Психологии*, 5, 93-102.
- Князев, Г. Г., Митрофанова, Л. Г., Бочаров, В. А. (2010). Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга «Маркеры факторов “Большой Пятерки”». *Психологический Журнал*, 31(5), 100-110.
- Князев, Г. Г., Слободская, Е. Р. Пятифакторная структура личности в процессе развития (по данным родителей и самооценки). *Психологический Журнал*, 26(6), 69-77.
- Крупнов, А. И. (2006). Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств. *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Психология и Педагогика*, 1, 63-73.
- Левитов, Н. Д. (1964). *О психических состояниях человека*. (344 с.). М.: Просвещение.
- Либин, А. В. (1999). *Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций*. М.: Смысл.
- Мерлин, В. С. (1986). *Очерк интегрального исследования индивидуальности*. М.: Педагогика.
- Мерлин, В. С. (1990). *Структура личности: Характер, способности, самосознание: Учебное пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»*. Пермь: ПГПИ.
- Олпорт, Г. (2002). *Становление личности: Избранные труды*. Д.А. Леонтьев (Ред.). М.: Смысл.
- Русалов, В. М. (1979). *Биологические основы индивидуально-психологических различий*. М.

Самойленко, Е. С. (2010). О некоторых возрастных и личностных параметрах выраженности целей социального сравнения. *Мир Образования – Образование в Мире*, 4, 169-178.

Слободская, Е. Р. (2004). Личность и темперамент в процессе развития. В: *Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальностью Сибирский психологический форум. Материалы форума 16-18 сентября 2004.* (с. 828-834). Томск.

Узнадзе, Д. Н. (1961). *Экспериментальные основы психологии установки.* Тбилиси.

Allport, G. W. (1937). *Personality: A psychological interpretation.* New York: Holt.

Allport, G. W., Odbert, H. S. (1936). Trait names: A psycho-lexical study. *Psychological Monographs*, 47(1). doi: 10.1037/h0093360

Almagor, M., Tellegen, A., & Waller, N. G. (1995). The Big Seven model: A cross-cultural replication and further exploration of the basic dimensions of natural language trait descriptors. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69(2), 300–307. doi:10.1037/0022-3514.69.2.300

Bäckström, M., & Björklund, F. (2014). Social desirability in personality inventories: The nature of the evaluative factor. *Journal of Individual Differences*, 35(3), 144–157.

doi:10.1027/1614-0001/a000138

Benet-Martinez, V., & John, O. P. (1998). Los Cinco Grandes across cultures and ethnic groups: Multitrait multimethod analyses of the Big Five in Spanish and English. *Journal of Personality and Social Psychology*, 75(3), 729-750. doi: 10.1037/0022-3514.75.3.729

Block, J. H., & Block, J. (1980). The role of ego control and ego resiliency in the organization of behavior. In: W. A. Collins (Ed.), *The Minnesota symposium on child psychology: Vol. 13. Development of cognition, affect, and social relations.* (P. 39–101). Hillsdale, NJ: Erlbaum.

Briñol, P. & Petty, R. E. (2012). The history of attitudes and persuasion research. In: A. Kruglanski, W. Stroebe (Eds.). *Handbook of the history of social psychology.* (P. 285-320). New York: Psychology Press. Retrieved from <http://www.uam.es/otros/persuasion/papers/2012PettyBrinolHistorychap.pdf>

Cacioppo, J. T., & Petty, R. E. (1982). The need for cognition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 42(1), 116-131. doi: 10.1037/0022-3514.42.1.116

Campbell, D. T., & Fiske, D. W. (1959). Convergent and discriminant validation by the multitrait-multimethod matrix. *Psychological Bulletin*, 56(2), 81–105. doi: 10.1037/h0046016

Cattell, R. B. (1943). The description of personality: Basic traits resolved into clusters. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 38(4), 476-506. doi: 10.1037/h0054116

Chang, L., Connelly, B. S., & Geeza, A. A. (2012). Separating method factors and higher order traits of the Big Five: A meta-analytic multitrait-multimethod approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 102(2), 408-426. doi: 10.1037/a0025559

- Cloninger, C. R. (1987). A systematic method for clinical description and classification of personality variants. *Archives of General Psychiatry*, *44*(6), 573-588. doi: 10.1001/archpsyc.1987.01800180093014
- Costa, P. T., Jr., & McCrae, R. R. (1995). Domains and facets: Hierarchical personality assessment using the Revised NEO Personality Inventory. *Journal of Personality Assessment*, *64*(1), 21-50. doi: 10.1207/s15327752jpa6401_2
- DeYoung, C. G., Peterson, J. B., & Higgins, D. M. (2002). Higher-order factors of the Big Five predict conformity: Are there neuroses of health? *Personality and Individual Differences*, *33*(4), 533-552. doi: 10.1016/S0191-8869(01)00171-4
- Digman, J. M. (1997). Higher-order factors of the Big Five. *Journal of Personality and Social Psychology*, *73*(6), 1246-1256. doi: 10.1037/0022-3514.73.6.1246
- Eagly, A. H., & Chaiken, S. (1993). *The psychology of attitudes*. Fort Worth, TX: Harcourt, Brace, Jovanovich.
- Eysenck, H. J. (1990). Biological dimensions of personality. In: L. A. Pervin (Ed.). *Handbook of personality: Theory and research*. (P. 244-276). New York: Guilford Press.
- Fazio, R. H., Jackson, J. R., Dunton, B. C., & Williams, C. J. (1995). Variability in automatic activation as an unobtrusive measure of racial attitudes: A bona fide pipeline? *Journal of Personality and Social Psychology*, *69*(6), 1013-1027. doi: 10.1037/0022-3514.69.6.1013
- Fazio, R. H., & Zanna, M. P. (1981). Direct experience and attitude-behavior consistency. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 14, pp. 161-202). 161-202.
- Goldberg, L. R. (1981). Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons. In L. Wheeler (Ed.), *Review of personality and social psychology* (Vol. 2, P. 141-165). Beverly Hills: Sage.
- Goldberg, L. R. (2001). *International Personality Items Pool, IPIP*. Retrieved from <http://ipip.ori.org/>
- Gray, J. A., & McNaughton, N. (2000). *The neuropsychology of anxiety* (2nd ed.). Oxford, England: Oxford University Press. Retrieved from <http://stoa.usp.br/vahs/files/1/16169/Gray%20e%20McNaughton%20-%20Neuropsychology%20of%20Anxiety.pdf>
- Harmon-Jones, E., Harmon-Jones, C., Amodio, D. M., & Gable, P. A. (2011). Attitudes toward emotions. *Journal of Personality and Social Psychology*, *101*(6), 1332-1350. doi: 10.1037/a0024951
- John, O. P., Donahue, E. M., & Kentle, R. L. (1991). *The Big Five Inventory--Versions 4a and 54*. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research.

John, O. P., Naumann, L. P., Soto, C. J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big-Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O. P. John, R. W. Robins, & L. A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research*. (P. 114-158). New York, NY: Guilford Press. Retrieved from <http://www.ocf.berkeley.edu/~johnlab/pdfs/2008chapter.pdf>

Leising, D., Erbs, J., & Fritz, U. (2010). The letter of recommendation effect in informant ratings of personality. *Journal of Personality and Social Psychology*, *98*(4), 668-682. doi: 10.1037/a0018771

Martin, I., & Levey, A. B. (1978). Evaluative conditioning. *Advances in Behavior Research and Therapy*, *1*(2), 57-102. doi: 10.1016/0146-6402(78)90013-9

McCrae, R. R., & Costa, P. T. (2008). The Five-Factor Theory of personality. In O. P. John (Ed.), *Handbook of personality: Theory and research*. (P. 159-181). New York, NY: Guilford Press.

McCrae, R. R., Costa, P. T., Ostendorf, F., Angleitner, A., Hrebickova, M., Avia, M. D., & Smith, P. B. (2000). Nature over nurture: Temperament, personality, and life span development. *Journal of Personality and Social Psychology*, *78*(1), 173-186. doi: 10.1037/0022-3514.78.1.173

Musek, J. (2007). A general factor of personality: Evidence for the Big One in the five-factor model. *Journal of Research in Personality*, *41*(6), 1213-1233. doi: 10.1016/j.jrp.2007.02.003

Norman, W. T. (1963). Toward an adequate taxonomy of personality attributes: Replicated factor structure in peer nomination personality ratings. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, *66*(6), 574-583. doi: 10.1037/h0040291

Olson, J. M., & Zanna, M. P. (1993). Attitudes and attitude change. *Annual Review of Psychology*, *44*, 117-154. doi: 10.1146/annurev.ps.44.020193.001001

Petty, R. E., & Cacioppo, J. T. (1986). *Communication and persuasion: Central and peripheral routes to attitude change*. New York, NY: Springer-Verlag.

Petty, R. E., & Krosnick, J. A. (Eds.). (1995). *Attitude strength: Antecedents and consequences*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

Robins, R. W., Tracy, J. L., Trzesniewski, K., Potter, J., & Gosling, S. D. (2001). Personality correlates of self-esteem. *Journal of Research in Personality*, *35*(4), 463-482. doi: 10.1006/jrpe.2001.2324

Rushton, J. P., Bons, T. A., Ando, J., Hur, Y.-M., Irwing, P., Vernon, P. A., Petrides, K. V., & Barbaranelli, C. (2009). A general factor of personality from multitrait-multimethod data and cross-national twins. *Twin Research and Human Genetics*, *12*(4), 356-365. doi: 10.1375/twin.12.4.356

Schwarz, N., Bless, H., Strack, F., Klumpp, G., Rittenauer-Schatka, H., & Simons, A. (1991). Ease of retrieval as information: Another look at the availability heuristic. *Journal of Personality and Social Psychology*, *61*(2), 195-202. doi: 10.1037/0022-3514.61.2.195

Tellegen, A. (1985). Structure of mood and personality and their relevance to assessing anxiety, with an emphasis on self-report. In A. H. Tuman, & J. D. Maser (Eds.). *Anxiety and the anxiety disorders*. (P. 681-706). Hillsdale, NJ: Erlbaum.

Tellegen, A., & Waller, N. G. (1987). Reexamining basic dimensions of natural language trait descriptors. *The 95th annual meeting of the American Psychological Association*, New York.

Thorndike, E. L. (1920). A constant error in psychological ratings. *Journal of Applied Psychology*, *4*(1), 25–29. doi: 10.1037/h0071663

Waller, N. G., & Zavala, J. (1993). Evaluating the Big Five. *Psychological Inquiry*, *4*(2), 131–134. doi: 10.1207/s15327965pli0402_13

Zajonc, R. B. (1980). Feeling and thinking: Preferences need no inferences. *American Psychologist*, *35*(2), 151-175. doi: 10.1037/0003-066X.35.2.151

Zuckerman, M. (2011). *Personality science: Three approaches and their applications to the causes and treatment of depression*. Washington, DC, US: American Psychological Association. doi: 10.1037/12309-000

Приложение 1

Таблица 1А. Матрица интеркорреляций черт личности (измеренных IPIP и BFI) и установок на черты (n=1079).

	M	SD	Черты личности (IPIP)				Черты личности (BFI)				Установки на черты (BFI)					
			Дж	Дс	Н	О	Э	Дж	Дс	Н	О	Э	Дж	Дс	Н	О
IPIP_{черты}																
Э	3.34	0.86	.38***	.05	-.06*	.32***	.83***	.10**	.12***	-.16***	.32***	.47***	.04	.10**	-.09**	.20***
Дж	3.88	0.59		.18***	.06*	.25***	.30***	.56***	.22***	.01	.36***	.29***	.45***	.12***	-.10**	.32***
Дс	3.35	0.70			-.17***	.02	.02	.22***	.75***	-.15***	-.02	.04	.10**	.32***	-.06*	-.02
Н ³	3.10	0.92				.01	-.08**	-.28***	-.17***	.82***	.07*	-.03	.02	.01	.14***	.10**
О	3.70	0.57					.35***	.01	.09**	-.06*	.71***	.09**	-.01	.02	-.13***	.44***
BFI_{черты}																
Э	3.38	0.71						.03	.10**	-.19***	.34***	.44***	-.02	.09**	-.09**	.19***
Дж	3.47	0.58							.26***	-.29***	.12***	.14***	.49***	.04	-.03	.12***
Дс	3.34	0.65								-.15***	.05	.10**	.09**	.33***	-.05	.01
Н	3.06	0.73									-.02	-.07*	.02	.02	.13	.04
О	3.76	0.64										.12***	.11***	-.01	-.08*	.58***
BFI_{установки}																
Э	4.17	0.47											.16***	.27***	-.26***	.26***
Дж	3.93	0.52												.19***	-.24***	.15***
Дс	4.51	0.37													-.39***	.22***
Н	1.76	0.43														-.20***
О	4.29	0.45														

Примечание. IPIP - Международный пул личностных вопросов Л. Голдберга (International Personality Items Pool, IPIP; Goldberg, 2001; Князев и др., 2010); BFI – Big Five Inventory (John et al., 1991; John et al., 2008); M – средние арифметические, SD – стандартные отклонения, Э – экстраверсия, Дж – доброжелательность, Дс - добросовестность, Н – нейротизм, О – открытость опыту, *** $p < .001$, ** $p < .01$, * $p < .05$.

³ Термин «эмоциональная стабильность», используемый в IPIP, заменен на «нейротизм», а знаки соответствующих корреляций реверсированы – с целью унификации с данными, получаемыми при тестировании методикой BFI.

Приложение 2

Инвентарь Большой Пятерки (Big Five Inventory)

Уважаемый участник исследования!

Ниже представлено несколько десятков характеристик, которые Вы можете отнести к себе, или счесть для Вас неподходящими. Например, верно ли то, что Вы тот, *кому нравится проводить время с другими*? Пожалуйста, отметьте крестиком поле цифры в соответствии с ключом.

1	2	3	4	5
совершенно не согласен	немного не согласен	нейтрально	немного согласен	совершенно согласен

Я считаю себя тем, кто...

1.	... разговорчивый	1	2	3	4	5
2.	... склонен спорить и видеть в других недостатки	1	2	3	4	5
3.	... работает основательно	1	2	3	4	5
4.	... подавлен, депрессивен	1	2	3	4	5
5.	... оригинальный и творческий, переполненный новыми идеями	1	2	3	4	5
6.	... сдержанный	1	2	3	4	5
7.	... бескорыстный и готовый помочь другим людям	1	2	3	4	5
8.	... порой бывает небрежным	1	2	3	4	5
9.	... расслабленный, хорошо справляющийся со стрессом	1	2	3	4	5
10.	... интересующийся массой разных вещей	1	2	3	4	5
11.	... полон энергии	1	2	3	4	5
12.	... затевающий ссоры с другими людьми	1	2	3	4	5
13.	... надежен в работе	1	2	3	4	5
14.	... бывает напряженным	1	2	3	4	5

15.	... глубоко мыслящий, остроумный	1	2	3	4	5
16.	... излучает энтузиазм, заражает им окружающих	1	2	3	4	5
17.	... склонен прощать других	1	2	3	4	5
18.	... склонен быть неорганизованным	1	2	3	4	5
19.	... часто обеспокоен	1	2	3	4	5
20.	... обладает богатым воображением	1	2	3	4	5
21.	... обычно молчалив	1	2	3	4	5
22.	... в целом, доверяет другим людям	1	2	3	4	5
23.	... достаточно ленив	1	2	3	4	5
24.	... эмоционально устойчив, меня трудно расстроить	1	2	3	4	5
25.	... изобретательный	1	2	3	4	5
26.	... уверенный в себе	1	2	3	4	5
27.	... может быть холодным и надменным	1	2	3	4	5
28.	... всегда доводит начатое дело до конца	1	2	3	4	5
29.	... подвержен смене настроения, бывает раздражительным	1	2	3	4	5
30.	... высоко ценит искусство и эстетические переживания	1	2	3	4	5
31.	... порой застенчивый	1	2	3	4	5
32.	... тактичный и добрый почти ко всем людям	1	2	3	4	5
33.	... эффективный в работе	1	2	3	4	5
34.	... сохраняет спокойствие в напряженных ситуациях	1	2	3	4	5
35.	... предпочитает рутинную работу	1	2	3	4	5
36.	... общительный	1	2	3	4	5
37.	... порой бывает грубым в отношениях с другими	1	2	3	4	5
38.	... склонен придерживаться своих планов	1	2	3	4	5
39.	... легко начинает нервничать	1	2	3	4	5
40.	... любит «развивать идеи», размышлять	1	2	3	4	5
41.	... имеет мало увлечений, связанных с искусством	1	2	3	4	5

42.	... любит сотрудничать с другими людьми	1	2	3	4	5
43.	... с легкостью отвлекается от чего-либо	1	2	3	4	5
44.	... искушен в искусстве, музыке, или литературе	1	2	3	4	5

Для некоммерческого использования.

При использовании обязательны ссылки:

John, O. P., Donahue, E. M., & Kentle, R. L. (1991). *The Big Five Inventory--Versions 4a and 54*. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research.

John, O. P., Naumann, L. P., & Soto, C. J. (2008). Paradigm shift to the integrative big-five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O. P. John, R. W. Robins, & L. A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (pp. 114-158). New York, NY: Guilford Press.

Benet-Martinez, V., & John, O. P. (1998). Los cinco grandes across cultures and ethnic groups: Multitrait multimethod analyses of the Big Five in Spanish and English. *Journal of Personality and Social Psychology*, 75, 729-750.

Русскоязычная версия:

Shchebetenko, S. (2014). "The best man in the world": Attitudes toward personality traits. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 11(3), 129-148.

Ключ

Экстраверсия: 1, 6r, 11, 16, 21r, 26, 31r, 36

Доброжелательность: 2r, 7, 12r, 17, 22, 27r, 32, 37r, 42

Добросовестность: 3, 8r, 13, 18r, 23r, 28, 33, 38, 43r

Нейротизм: 4, 9r, 14, 19, 24r, 29, 34r, 39

Открытость опыту: 5, 10, 15, 20, 25, 30, 35r, 40, 41r, 44

Примечание: Цифры в строке означают порядковый номер пункта. *r* – реверсивный пункт, требующий предварительной перекодировки (1 = 5) (2 = 4) (4 = 2) (5 = 1)

Синтакс SPSS⁴

*** РЕВЕРСИВНЫЕ ПУНКТЫ

RECODE

bfi2 bfi6 bfi8 bfi9 bfi12 bfi18 bfi21 bfi23 bfi24 bfi27 bfi31 bfi34 bfi35

bfi37 bfi41 bfi43

(1=5) (2=4) (3=3) (4=2) (5=1) INTO bfi2r bfi6r bfi8r bfi9r bfi12r bfi18r bfi21r bfi23r

bfi24r

bfi27r bfi31r bfi34r bfi35r bfi37r bfi41r bfi43r.

EXECUTE .

RMV /bfi1_1=TREND(bfi1) /bfi2r_1=TREND(bfi2r) /bfi3_1=TREND(bfi3)

/bfi4_1=TREND(bfi4) /bfi5_1=TREND(bfi5) /bfi6r_1=TREND(bfi6r) /bfi7_1=TREND(bfi7)

/bfi8r_1=TREND(bfi8r) /bfi9r_1=TREND(bfi9r) /bfi10_1=TREND(bfi10)

/bfi11_1=TREND(bfi11) /bfi12r_1=TREND(bfi12r) /bfi13_1=TREND(bfi13)

/bfi14_1=TREND(bfi14) /bfi15_1=TREND(bfi15) /bfi16_1=TREND(bfi16)

/bfi17_1=TREND(bfi17) /bfi18r_1=TREND(bfi18r) /bfi19_1=TREND(bfi19)

/bfi20_1=TREND(bfi20) /bfi21r_1=TREND(bfi21r) /bfi22_1=TREND(bfi22)

/bfi23r_1=TREND(bfi23r)

/bfi24r_1=TREND(bfi24r) /bfi25_1=TREND(bfi25) /bfi26_1=TREND(bfi26)

/bfi27r_1=TREND(bfi27r) /bfi28_1=TREND(bfi28) /bfi29_1=TREND(bfi29)

/bfi30_1=TREND(bfi30) /bfi31r_1=TREND(bfi31r) /bfi32_1=TREND(bfi32)

/bfi33_1=TREND(bfi33) /bfi34r_1=TREND(bfi34r) /bfi35r_1=TREND(bfi35r)

/bfi36_1=TREND(bfi36) /bfi37r_1=TREND(bfi37r) /bfi38_1=TREND(bfi38)

/bfi39_1=TREND(bfi39) /bfi40_1=TREND(bfi40) /bfi41r_1=TREND(bfi41r)

/bfi42_1=TREND(bfi42) /bfi43r_1=TREND(bfi43r) /bfi44_1=TREND(bfi44).

*** РАСЧЕТ СРЕДНИХ ПО ШКАЛАМ

COMPUTE bfi_e = mean(bfi1_1,bfi6r_1,bfi11_1,bfi16_1,bfi21r_1,bfi26_1,bfi31r_1,bfi36_1)

.

⁴ Приведенный ниже текст следует скопировать в файл синтакса SPSS. Файл синтакса должен быть соотнесен с пустой матрицей, содержащей переменные со следующими заголовками: *bfi1*, *bfi2*, ..., *bfi44*. Синтакс заменяет пропущенные значения в соответствии с методом линейного тренда к точке. Рассчитывается среднее по шкалам и внутренняя согласованность (α Кронбаха).

VARIABLE LABELS bfi 'BFI Extraversion scale score'.

EXECUTE .

COMPUTE bfi =

mean(bfi2r_1,bfi7_1,bfi12r_1,bfi17_1,bfi22_1,bfi27r_1,bfi32_1,bfi37r_1,bfi42_1) .

VARIABLE LABELS bfi 'BFI Agreeableness scale score' .

EXECUTE .

COMPUTE bfi =

mean(bfi3_1,bfi8r_1,bfi13_1,bfi18r_1,bfi23r_1,bfi28_1,bfi33_1,bfi38_1,bfi43r_1) .

VARIABLE LABELS bfi 'BFI Conscientiousness scale score' .

EXECUTE .

COMPUTE bfi = mean(bfi4_1,bfi9r_1,bfi14_1,bfi19_1,bfi24r_1,bfi29_1,bfi34r_1,bfi39_1)

VARIABLE LABELS bfi 'BFI Neuroticism scale score' .

EXECUTE .

COMPUTE bfi =

mean(bfi5_1,bfi10_1,bfi15_1,bfi20_1,bfi25_1,bfi30_1,bfi35r_1,bfi40_1,bfi41r_1,bfi44_1) .

VARIABLE LABELS bfi 'BFI Openness scale score' .

EXECUTE .

***АЛЪФА КРОНБАХА

RELIABILITY

/VARIABLES=bfi1_1 bfi6r_1 bfi11_1 bfi16_1 bfi21r_1 bfi26_1 bfi31r_1 bfi36_1

/SCALE('ALL VARIABLES') ALL

/MODEL=ALPHA.

RELIABILITY

/VARIABLES=bfi2r_1,bfi7_1,bfi12r_1,bfi17_1,bfi22_1,bfi27r_1,bfi32_1,bfi37r_1,bfi42_1

/SCALE('ALL VARIABLES') ALL

/MODEL=ALPHA.

RELIABILITY

```
/VARIABLES=bfi3_1,bfi8r_1,bfi13_1,bfi18r_1,bfi23r_1,bfi28_1,bfi33_1,bfi38_1,bfi43r_1  
/SCALE('ALL VARIABLES') ALL  
/MODEL=ALPHA.
```

RELIABILITY

```
/VARIABLES=bfi4_1,bfi9r_1,bfi14_1,bfi19_1,bfi24r_1,bfi29_1,bfi34r_1,bfi39_1  
/SCALE('ALL VARIABLES') ALL  
/MODEL=ALPHA.
```

RELIABILITY

```
/VARIABLES=bfi5_1,bfi10_1,bfi15_1,bfi20_1,bfi25_1,bfi30_1,bfi35r_1,bfi40_1,bfi41r_1,bfi4  
4_1  
/SCALE('ALL VARIABLES') ALL  
/MODEL=ALPHA.
```